

Музыкальная культура народов мира

Анастасия Патошина

ИЗ ИСТОРИИ ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ ФОЛЬКЛОРА В РОССИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Период конца XIX — начала XX столетий был отмечен интенсивной работой отечественных и зарубежных ученых по собиранию фольклора разных народов. Во многом это было связано с появлением изобретенного в 1877 году Томасом Алва Эдисоном (1847–1931) первого звукозаписывающего аппарата — фонографа. Очень быстро его возможности высоко оценили исследователи разных направлений — лингвисты, этнографы, антропологи и фольклористы. Фонограф стал спутником многих ученых в поездках по всему миру. Благодаря появлению большого количества записей в разных странах стали создаваться фонограммархивы, сотрудники которых занимались описанием, изучением и хранением звуковых коллекций.

Первые европейские хранилища фонографических записей были образованы в Австрии (Фонограммархив при Венской Академии, 1899), Германии (Фонограммархив при Институте психологии Берлинского университета, 1900) и Франции (Фонотека музея Парижского антропологического общества, 1900). В Соединенных Штатах Америки Архив народной и бытовой музыки был основан в 1921 году при Исследовательском центре антропологии, фольклора и лингвистики (Университет штата Индиана, город Блумингтон).

Старейший Фонографический архив в нашей стране был создан в начале XX столетия в Санкт-Петербурге благодаря инициативе Алексея Александровича Шахматова (1864–1920) — директора I (Русского) Отделения Императорской Библиотеки Академии наук и выдающегося исследователя русского языка, литературы и фольклора. Это учреждение стало крупнейшим и единственным на то время государственным хранилищем записей звуковых образцов речи и произведений устного поэтического творчества народов, населявших Российскую Империю.

Первым заведующим и хранителем Фонографического архива стал приват-доцент Санкт-Петербургского университета, один из основателей отечественной баллистики — лингвист, этнограф, фольклорист, археолог и библиотекарь Эдуард Александрович Вольтер (1856–1941). Основой коллекции архива стали записи фольклора, сделанные Вольтером во время этнографических экспедиций по Литве в 1908–1909 годах и в поездках, совершенных ученым с целью налаживания связей с научно-исследовательскими центрами на Украине, в Сербии, Боснии и Болгарии. Кроме этого, в фонды Фонограммархива в дореволюционный период поступили записи песен, рассказов и сказок, зафиксированные А.А. Шахматовым от белорусов Минской губернии в 1908 году, и записи

болгарского фольклора Бессарабской и Таврической губерний, сделанные в 1910—1911 годах филологом-славистом и историком Николаем Севастьяновичем Державиным (1877—1953).

Э.А. Вольтер, возглавлявший фонотеку Библиотеки Императорской Академии наук до 1918 года, наладил контакты со специалистами Психологического института при Берлинском университете, которые использовали передовую в то время технологию копирования восковых валиков на медных негативах. Ученый заказывал там копии с записанных им фонограмм и, в обмен на свои материалы, получал записи фольклора, сделанные собирателями из других стран. В документах, принадлежащих австрийскому этномузыковеду Эриху Морицу фон Хорнбостелю, долгое время занимавшему пост директора Берлинского фонограммархива, присутствует следующая запись: «Д-ру Вольтеру в Санкт-Петербург было отправлено 6 литовских фонограмм, каждая в двух экземплярах, и, следуя его желанию..., некоторые образцы музыки из Азии (народов Сиам, Японии, Индии и Явы)» [23].

Многие фонографические записи, сделанные в России учеными и энтузиастами в конце XIX — начале XX столетий, были рассредоточены по небольшим архивам. Е.В. Гиппиус отмечал, что в тот период «как хранение, так разработка фонозаписей находилась по сравнению с Западом в более чем отсталом состоянии. Коллекции были разбросаны либо по... малоизвестным фонотекам..., либо хранились у частных лиц. Хранение, паспортизация и даже элементарный учет записей в этих немногих фонотеках носили случайный, достаточно кустарный характер. Валики ютились либо в тех же ящиках, в которых прибыли

Хранитель первого фонографического архива
Э.А. Вольтер

из экспедиций, либо среди книг в библиотечных шкафах» [5, 407].

Первый опыт фиксации фольклорных произведений с помощью фонографа в России был осуществлен еще 1893 году, когда для демонстрации на Чикагской Всемирной выставке были записаны былины знаменитого Олонецкого сказителя Ивана Трофимовича Рябинина (1845—1910). Эти записи не сохранились, но до сих пор мы имеем возможность услышать голос певца, звучавший во время его концертов в Москве и Петербурге в 1895 году.

В 1896 году во время проведения концертов заонежской вопленицы Ирины Андреевны Федосовой (1827—1899) в Москве энтузиастом и коллекционером фонографических записей Юлиусом (Юлием Ивановичем) Блоком (1858—1934) был зафиксирован отрывок из исполненного певицей духовного стиха «Голубиная книга».

Большую роль в истории собирания фольклорной музыки с помощью фонографа сыграла деятельность ученых, входивших в состав Музыкально-этнографической комиссии (МЭК). Эта организация была создана в Москве при Этнографическом отделе императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ) в 1901 году. Ее председателем стал хранитель Этнографического отделения Румянцевского музея, этнограф, антрополог и литературовед Николай Андреевич Янчук (1859–1921). В состав МЭК вошли крупнейшие фольклористы того времени — Е.Э. Линёва, М.Е. Пятницкий, А.М. Листопадов, А.В. Марков, А.Л. Маслов, Д.И. Аракишвили и другие.

Первой исследовательницей народной музыки, использовавшей фонограф во время работы в фольклорных экспедициях, стала Евгения Эдуардовна Линёва (1853–1919). В период с 1897 по 1901 годы ею были записаны народные песни Симбирской, Костромской, Владимирской, Воронежской, Тамбовской, Нижегородской, Новгородской, Вольнской губерний, песни казаков Урала и инструментальные наигрыши владимирских рожечников (всего более 300 валиков). Линёвой принадлежит первенство в создании нотаций многоголосных песен, зафиксированных ею на фонограф. Часть из расшифрованных собирательницей песен вошли в сборники «Великорусские песни в народной гармонизации», опубликованные в 1904 и 1909 годах [7; 8].

В 1903 году исследовательница поехала в Полтавскую губернию, где записала пение украинских крестьян, а также игру кобзарей и лирников. В статье «Опыт записи фонографом украинских народных песен» Е.Э. Линёва отмечала: *«Придавая большое значение фонографической*

записи, я, прежде чем приняться за такую ответственную работу, навела самые тщательные справки, не сделана ли она уже кем-либо из знатоков украинской песни. Только после того, как был получен отрицательный ответ, я решилась взяться за эту работу... Мне казалось, что даже самые горячие украинские патриоты могут простить мне непреодолимое желание сохранить их песню в том виде, как она поется народом, во всей ее непосредственной мелодической красоте, именно тем способом, который наиболее свободен от субъективного влияния» [22, 221].

Необходимо отметить, что до поездки Линёвой на территорию Украины в 1900–1902 годах собирателями Осипом Ивановичем Роздольским (1872–1945) и Станиславом Филипповичем Людкевичем (1879–1979) уже был осуществлен ряд фонографических записей народных песен, но исключительно в одноголосном варианте.

Звучание украинских дум в исполнении лучших кобзарей Полтавской губернии в 1900-х годах записывали на фонограф любитель народной музыки, художник-график Опанас Георгиевич Сластион (1855–1933), музыкант-фольклорист Филарет Михайлович Колесса (1871–1947) и украинская поэтесса и писательница Леся Украинка (Лариса Петровна Косач-Квитка) (1871–1913) [6].

В 1911 и 1913 годах Вячеслав Арсеньевич Каминский (1869–1938) — филолог и этнограф, активно занимавшийся изучением традиционной культуры Вольнского Полесья, собрал коллекцию фонографических записей украинского фольклора жителей Вольнской губернии.

В 1910 году Е.Э. Линёва отправилась в поездку по Северному Кавказу и Закавказью, где зафиксировала на фонограф 140 песнопений русских сектантов.

По материалам, записанным от молокан и духоборов, она собиралась написать научное исследование, «однако по объективным причинам ее работа была прервана, и идея осталась неосуществленной» [20, 8]. В статье «Музыкальная поездка на Кавказ» исследовательница успела опубликовать только одну запись духовного стиха «А вы голуби» [9].

В 1912 году Линёва совершила путешествие по славянским странам, входившим в состав Австро-Венгерской империи. Из этой поездки она привезла 116 валиков с записями песен словинцев и хорватов. Последнюю этнографическую экспедицию с фонографом Линёва осуществила в Калужскую губернию накануне I Мировой войны летом 1914 года. К сожалению, эти записи безвозвратно утеряны.

Создатель первого русского народного хора Митрофан Ефимович Пятницкий (1864—1927) также с энтузиазмом собирал фольклорную музыку с помощью фонографа. В 1910 году у себя на родине в Воронежской губернии он записал нескольких талантливых исполнительниц — Аринушку Колобаеву и ее дочерей, Е.А. Калашникову, М.М. Кривцову, Е.В. Леденеву и А.А. Трубчанинову, а через год привез их в Москву для выступления на этнографическом концерте.

Многие песни воронежской, тульской, смоленской, калужской областей были записаны М.Е. Пятницким от участников созданного им в 1911 году народного хора. В села Воронежской области исследователь ездил еще два раза — в 1920 и 1925 годах. В 1923 году на открытии Всесоюзной сельскохозяйственной выставки М.Е. Пятницкий записал на фонограф хор владимирских рожечников под руководством П.Г. Пахарева. В целом коллекция собирателя состоит более чем из 400 фонографических валиков.

М.Е. Пятницкий с крестьянами

Митрофан Ефимович Пятницкий дал очень высокую оценку фонографическим записям фольклора: «Нельзя не порадоваться, что момент окончательного исчезновения старинной художественной мелодии еще не наступил. Пусть же друзья русской песни, пока еще не совсем поздно, торопятся усилить свою собирательскую деятельность. А торопиться с этим делом нужно. Умирают наши Аринушки и Ивановичи, а с ними умирает и прекрасная старинная песня. Аринушка умерла в апреле 1914 года. Песни же ее сохранены. Они записаны на фонографические валики и будут жить в душе каждого любящего старинную русскую песню» [19, 6].

Соратник Е.Э. Линевой и М.Е. Пятницкого по работе в МЭК Александр Михайлович Листопадов (1873—1949) посвятил свою жизнь изучению народных песен донских казаков. Всего ученый

побывал в 10 поездках по донским станциям и селам с украинским населением. Свой способ собирания фольклора Листопадов называл «экспедиционно-стационарным», так как в ряде станиц он жил среди местного населения по несколько месяцев [13, 10]. Такой метод работы, по его словам, «неизбежно вводит исследователя в знание местности, хозяйственных отношений, бытовых условий, местного говора и его особенностей, наконец, манеры исполнения и т.п., чего часто недостает сотрудникам экспедиций даже высоко компетентных научных учреждений» [13, 12].

Собственно фонографические записи фольклора А.М. Листопадов начал делать с 1902 года. В предисловии к первому тому «Песен донских казаков» собиратель писал: «Основная часть материала записана в период с 1898 по 1905 год; выезды с 1905 по 1915 год носили по преимуществу повторно-проверочный характер» [10, 20].

К фонографическим записям народной музыки А.М. Листопадов относился все же с меньшим энтузиазмом, чем М.Е. Пятницкий. Исследователь отмечал, что безупречность подобного способа фиксации фольклора достаточно сомнительна, так как в процесс записи может вмешиваться ряд случайностей: непредвиденные шумы, впоследствии мешающие при прослушивании, волнение исполнителей, ведущее к сбоям в пении и путанице в тексте или просто не очень удачный подбор певческой группы.

Серьезной проблемой, по мнению ученого, является и дальнейший процесс расшифровки фонографических записей: «Конечно, фонографический валик, если он нарезан технически совершенно, — сам по себе непогрешим. Но эту непогрешимость нельзя распространять

на расшифровку фонограммы. Фонорасшифровка, при современном состоянии ее техники, при практикуемом до настоящего времени способе, по преимуществу единоличного процесса, всегда субъективна и на непогрешимость механической записи претендовать не может» [13, 10].

По этой причине, по убеждению А.М. Листопадова, исследователям необходимо осуществлять многократные экспедиции с целью фиксации песен в одних и тех же районах, чтобы «подвергать проверке слуховым способом ранее сделанные фонографом записи или обратно» [13, 11].

По материалам фольклорных экспедиций ученым было издано пять томов «Песен донских казаков», в которые вошли более 1200 произведений казачьего музыкального фольклора [10; 11; 12; 13; 14; 15].

В 1902 году А.М. Листопадовым был также написан, но не опубликован сборник «Калмыцкие народные песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа», в котором представлены нотации 29 песен и двух инструментальных наигрышей [4].

В начале XX столетия отечественными учеными было сделано большое количество фонографических записей фольклора, бытовавшего среди русского населения северных губерний России. Филолог Александр Дмитриевич Григорьев (1874–1940) в 1899–1901 годах записал более 400 былин, баллад, духовных стихов и исторических песен в Поморье, а также в деревнях, расположенных по рекам Пинега, Мезень и Кулой.

А.Д. Григорьев оставил подробное описание технических особенностей работы с фонографическим аппаратом, проблем, связанных с хранением и транспортировкой хрупких восковых валиков,

20. ИЗ-ЗА ГОРОЧКИ ТУМАНИК ВЫХОДИЛ

На бабочку глядеть было любечко

Скоро $\text{♩} = 176$

Женские
голоса
Мужские

1. Из - за го - ро - чки ту - ма - ник вы - хо - дил,
2. Ко мне но - ня и - рмя - нин при - хо - дил,

из - за го - ро - чки ту - ма - ник вы - хо - дил,
ко мне но - ня и - рмя - нин при - хо - дил,

е - е - ай, ну, вы - хо - дил, е - е - ай, ну, вы - хо - дил.
е - е - ай, ну, при - хо - дил, е - е - ай, ну, при - хо - дил.

Из сборника донских казаков

а также сложностей, связанных с процессом организации сеансов звукозаписи: «Для записи на фонограф я выбирал только бойких и нетрусливых певцов, могших при том петь достаточно громко... Записывал я обыкновенно по 5–7 строк каждой старины с тем расчетом, чтобы в них мог содержаться музыкальный напев даже и в том случае, когда он обнимает и несколько стихов подряд. Чтобы иметь материал для решения вопроса об окончании пения старины, я иногда записывал на фонограф несколько последних строк» [2, L–LI].

Для расшифровки собранных песен (по словам исследователя «перевода напевов на ноты») А.Д. Григорьев пригласил

члена МЭК, композитора и фольклориста Ивана Сергеевича Тезавровского (1871–1941), им же были сделаны нотации более 100 песен, записанных на фонограф М.Е. Пятницким. Разбор ритмического строения песен совместно с Тезавровским осуществил автор труда об особенностях русского народного стихосложения, академик Федор Евгеньевич Корш (1843–1915). По итогам экспедиционных поездок Александр Дмитриевич Григорьев выпустил три сборника, в которые вошли нотации более 150 песен [3].

В 1901 году филолог Алексей Владимирович Марков (1877–1917) и музыкант Александр Леонтьевич Маслов (1876–1914) осуществили фонографические

записи русского фольклора на Зимнем и Терском берегах Белого моря. Вместе с ними в поездке работал фотограф Б.А. Богословский. Членами экспедиции были зафиксированы образцы поморских былин, духовных стихов, исторических песен и причитаний. Первая часть песенного сборника «Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А.В. Марковым, А.Л. Масловым и Б.А. Богословским» была опубликована в 1905 году, вторая — в 1911 [17; 18].

Современная исследовательница народной музыки Г.В. Лобкова отмечает: «Поездки А.В. Маркова и А.Д. Григорьева имели целенаправленный характер, ...были хорошо подготовлены. На протяжении нескольких предшествующих лет исследователи работали в тех же районах Севера, записывая лишь тексты. Выезжая в очередную экспедицию с фонографом, А.В. Марков и А.Д. Григорьев стремились зафиксировать эпические напевы, чтобы подготовить полноценное издание собранных материалов, что и было ими успешно осуществлено» [16].

Еще один член МЭК, композитор Дмитрий Игнатьевич Аракишвили (Аракчиев) (1873–1953) в начале XX века занимался собиранием и изучением грузинского фольклора. В 1901, 1902, 1904 и 1908 годах он вместе с помощниками побывал в разных районах Восточной и Западной Грузии. В итоге исследователь записал на фонограф, расшифровал и опубликовал более 200 песен и инструментальных наигрышей разных этнических групп грузин [1].

Так же как и А.М. Листопадов, ученый отмечал, что качество записей во многом зависит как от работы самого фонографа, так и от певцов, которые могут петь слишком тихо или невнятно произносить текст.

Обобщая свой опыт осуществления нотаций песен, Д.И. Аракишвили писал: «Вообще, когда приходится говорить о точности записи песен с фонограмм на ноты, то здесь эту точность нужно понимать несколько относительно... Нужно было положительно каждую фонограмму испещрить замечаниями; иногда же фонограмма требовала столько пометок, что ею могла бы быть совершенно заполнена песня» [1, 11]. Сложность расшифровки исследователь связывал с особенностями звучания грузинской народной музыки, «не укладывающейся в наши ритмические рамки, имеющей иногда в мелодии неуловимые ноты и находящейся в строе, который расходится с нашим фортепианным» [1, 11].

Некоторые отечественные ученые в конце XIX — начале XX веков занимались изучением языков и фольклора коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Среди них наиболее крупными исследователями были Андрей Викторович Анохин (1869–1931), Василий Иванович Анучин (1875–1943), Владимир Германович Богораз-Тан (1865–1936), Владимир Ильич Йохельсон (1855–1937), Сергей Михайлович Широкогоров (1887–1939), Лев Яковлевич Штернберг (1861–1927). «Собрание фонографических записей, сделанных разными учеными в 1900–1917 гг., в наши дни предоставляет в распоряжение исследователей уникальные образцы эпических жанров фольклора, повествовательной прозы, а также многочисленные записи шаманских камланий различных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые позволяют судить о звуковой технике самых разных религиозных и шаманских ритуалов» [21].

Фонографические записи фольклора народов России в конце XIX — начале XX были осуществлены иностранными исследователями. Среди них мы можем назвать имена финского филолога

В.И. Йохельсон с женой

и фольклориста Вильо Йоханнеса Мансикки (1884—1947), записывавшего русские песни и сказки в Архангельской губернии; польского этнографа Бронислова Пилсудского (1866—1918), внесшего большой вклад в изучение фольклора

и языка народов Сахалина (айнов, нивхов, нанайцев, уильта); немецкого этнографа и лингвиста Адольфа Дирра (1867—1930), осуществлявшего записи традиционной музыки народов Кавказа.

К 1917 году количество фонографических записей музыкального фольклора разных народов, сделанных учеными на территории Российской империи, уже превысило две с половиной тысячи. Часть из них доносят до нашего времени голоса поистине выдающихся исполнителей — И. Рябинина, И. Федосовой, А. Колобаевой, искусством которых восхищались Ф.И. Шаляпин, С.В. Рахманинов, И.А. Бунин, А.Д. Кастальский, С.И. Танеев. Но и записи менее известных певцов и ансамблей также являются уникальными звуковыми памятниками, доносящими до наших дней красоту звучания старинной народной песни.

Самоотверженная работа собирателей и исследователей конца XIX — начала XX веков, ставших пионерами фонографических записей фольклора, оставила яркий след в истории отечественной музыкальной фольклористики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракчиев Д.И. Грузинское народное музыкальное творчество. С приложением 225 песен в народной гармонизации и 39 инструментальных мелодий, записанных фонографом. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1916. 304 с.
2. Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. М.: Универс. Тип., 1904. 770 с.
3. Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа [в 3 т.]. СПб.: Тропа Троянова, 2002—2003.
4. Борлыкова Б.Х. Из истории собирания и изучения калмыцкого музыкального фольклора (XIX — начало XX веков) // Музыкальный фольклор народов России, 2012, 2 (11). С. 122—125.
5. Гиппиус Е.В. Фонограмм-архив Фольклорной секции Института антропологии, этнографии и археологии Академии наук СССР // Сайт www.freedocs.xyz [Электронный ресурс]. URL <https://www.freedocs.xyz/pdf-451834017> (дата обращения 5 мая 2018).
6. Колесса Ф.М. Мелодии украинских народных дум. Киев, 1969. 600 с.
7. Линёва Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации. Вып. 1. СПб: Издание Императорской Академии наук, 1904. 90 с.

8. Линёва Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации. Песни Новгородские. Вып. 2. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1909. 62 с.

9. Линёва Е.Э. Музыкальная поездка на Кавказ // По следам Е.Э. Линевой: сб. научных ст. Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2002. С. 16–30.

10. Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 1, ч. 1. М.: Музгиз, 1949. 247 с.

11. Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 1, ч. 2. М.: Музгиз, 1949. 479 с.

12. Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 2. М.: Музгиз, 1950. 588 с.

13. Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 3. М.: Музгиз, 1951. 486 с.

14. Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 4. М.: Музгиз, 1953. 489 с.

15. Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 5. М.: Музгиз, 1954. 358 с.

16. Лобкова Г.В. Особенности эпических напевов Вологодской области // По следам Е.Э. Линевой. Сборник научных статей. Вологда, Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2002. Сайт www.fonds35.onmck.ru [Электронный ресурс]. URL http://www.fonds35.onmck.ru/materials/books/lineva_ramyat/lobkova.htm (дата обращения 11 мая 2018).

17. Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А.В. Марковым, А.Л. Масловым и Б.А. Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря: Волость Зимняя Золотица. М.: тип. К.Л. Меньшова, 1905. 157 с.

18. Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А.В. Марковым, А.Л. Масловым и Б.А. Богословским. Ч. 2: Терский берег Белого моря. М.: тип. К.Л. Меньшова, 1911. 116 с.

19. Русские народные песни, записанные М.Е. Пятницким. М.: Музыка, 1964. 119 с.

20. Савельева Н.М. Духовная музыкальная культура молокан. М.: Издательство «Композитор», 2015. 370 с.

21. Светозарова Н.Д., Бурыкин А.А., Гирфанова А.Х. Фонографические записи Л.Я. Штернберга в Фонограммархиве Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Сайт [www.kunstkamera.ru](http://kunstkamera.ru) [Электронный ресурс]. URL http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-188-6/978-5-88431-188-6_10.pdf (дата обращения 3 мая 2018).

22. Труды музыкально-этнографической комиссии. Т. 1. М.: Товарищество скоропечатания А.А. Левенсон, 1906. 625 с.

23. Andronov A., Andronova E. The First Sound Recordings of Lithuanian Speech and Music: The Fate of Eduard Wolter's Collections in St. Petersburg, Vilnius and Berlin // Сайт www.balther.net [Электронный ресурс]. URL https://www.balther.net/wp-content/uploads/2016/12/Andronov_ENG.pdf (дата обращения 16 апреля 2018).

REFERENCES

1. Arakchiev D.I. Georgian folk musical creativity. With the application of 225 songs in folk harmonisation and 39 instrumental melodies recorded by phonograph. M: Printing house G. Lissner and D. Sovko, 1916. 304 p.

2. Archangel epics and historical songs collected by A.D. Grigoriev in 1899–1901. M.: University printing house, 1904. 770 p.

3. Archangel epics and historical songs collected by A.D. Grigoriev in 1899–1901 with the melodies recorded by means of a phonograph [in 3 t.]. SPb.: Troyanova Trail, 2002–2003.

4. Borlakova B.H. The history of collecting and studying of the Kalmyk folk music (the XIX — beginning of XX centuries) // Musical folklore of the peoples of Russia, 2012 2 (11). P. 122–125.

5. Hippus E.V. Phonograms — archive of Folklore section Of the Institute of anthropology, Ethnography and archeology of the USSR Academy of Sciences // Web-site www.freedocs.xyz [electronic resource]. URL <https://freedocs.xyz/pdf-451834017> (accessed date: May 5, 2018).

6. *Kolessa F.M.* Melodies of Ukrainian folk Dumas. Kiev, 1969. 600 p.
7. *Lineva E.E.* Great Russian songs in folk harmonisation. Issue. 1. St. Petersburg: publication of the Imperial Academy of Sciences, 1904. 90 p.
8. *Lineva E.E.* Great Russian songs in folk harmonisation. Songs Novgorodian. Issue. 2. SPb.: Imperial Academy of Sciences publication, 1909. 62 p.
9. *Lineva E.E.* Musical trip to the Caucasus // In the footsteps of E.E. Lineva: st. Vologda: Regional scientific and methodological center of culture and training, 2002. P. 16–30.
10. *Listopadov A.M.* Songs of the don Cossacks. Vol. 1. Part 1. Moscow: Muzgiz, 1949. 247 p.
11. *Listopadov A.M.* Songs of the don Cossacks. Vol. 1. Part 2. Moscow: Muzgiz, 1949. 479 p.
12. *Listopadov A.M.* Songs of the don Cossacks. Vol. 2. Moscow: Muzgiz, 1950. 588 p.
13. *Listopadov A.M.* Songs of the don Cossacks. Vol. 3. Moscow: Muzgiz, 1951. 486 p.
14. *Listopadov A.M.* Songs of the don Cossacks. Vol. 4. Moscow: Muzgiz, 1953. 489 p.
15. *Listopadov A.M.* Songs of the don Cossacks. Vol. 5. Moscow: Muzgiz, 1954. 358 p.
16. *Lobkova G.V.* Features of epic tunes of the Vologda region // In the footsteps of E.E. Lineva. Collection of scientific articles. Vologda, Regional scientific and methodological center of culture and training, 2002. Web-site [www.fonds35.onmck.ru](http://fonds35.onmck.ru) [electronic resource]. URL http://fonds35.onmck.ru/materials/books/lineva_pamyat/lobkova.htm (accessed date: May 11, 2018).
17. Materials collected in the Arkhangelsk province in the summer of 1901 By A.V. Markov, A.L. Maslov and B.A. Bogoslovsky. Part 1: Winter shore of the White sea: Volost winter gold-M.: type. K.L. Menshova, 1905. 157 p.
18. Materials collected in the Arkhangelsk province in the summer of 1901 By A.V. Markov, A.L. Maslov and B.A. Bogoslovsky. Part 2: Terskiy Bereg of the White sea. M.: 1911. 116 p.
19. Russian folk songs, recorded by M. E. Pyatnitsky. M.: Music, 1964. 119 c.
20. *Savelieva N.M.* Spiritual Molokan musical culture. M.: Publishing «House Composer», 2015. 370 p.
21. *Svetozarova N.D., Burykin A.A., Girfanova A.H.* Phonographic recording L.Y. Sternberg in the phonogram archive of the Institute of Russian literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences. Web-site [www.kunstkamera.ru](http://kunstkamera.ru) [Electronic resource]. URL http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-188-6/978-5-88431-188-6_10.pdf (accessed date: May 3, 2018).
22. The works of musical-ethnographic Commission. Vol. 1. Moscow: Partnership skorobogaty A.A. Levenson, 1906. 625 p.
23. *Andronov A., Andronova E.* The First Sound Recordings of Lithuanian Speech and Music: The Fate of Eduard Wolter's Collections in St. Petersburg, Vilnius and Berlin // Web-site www.balther.net [Electronic resource]. URL https://www.balther.net/wp-content/uploads/2016/12/Andronov_ENG.pdf (accessed date: April 16, 2018).

